

Алекс Пушкин

Квартирный вопрос

Алекс Пушкин

Квартирный вопрос

«Автор»

2026

Пушкин А.

Квартирный вопрос / А. Пушкин — «Автор», 2026

После двадцати лет брака Вера осталась одна в большой московской квартире. Единственное решение — сделать ремонт и продать её. Но, сдирая старые обои, она находит шкатулку с письмами военных лет. История любви Нины и Алексея, замурованная в стене, переворачивает её жизнь. Встреча с обаятельным сантехником Женей, который чинит не только трубы, но и души, дарит надежду. Однако путь к счастью полон преград: долги, бывший муж, чужие тайны и страх довериться. Сможет ли Вера превратить квартиру в дом, а прошлое — в фундамент для будущего? И найдут ли своё завершение истории, которые ждали своего часа почти столетие? Тёплая, ироничная и трогательная история о том, как из руин можно построить новую жизнь, если не бояться перемен. И о том, что любовь всегда находит путь — даже через трубы и стройматериалы.

© Пушкин А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Алекс Пушкин

Квартирный вопрос

Глава

Пролог.

— Ты хоть понимаешь, что я не могу спать на полу? — сказал Игорь, когда Вера в очередной раз переставила кровать к окну.

— Ты мог бы сказать спасибо, что я вообще убираюсь, — ответила она, не оборачиваясь.

Так длилось двадцать лет. Их брак был похож на перестановку мебели: всё пытались придвинуть друг к другу, но в итоге оставались одни и те же ссоры.

Глава 1. Площадь несчастья

Судья ударил молотком, и Вера услышала свой новый статус — «бывшая». Она вышла из здания суда в серый октябрьский день и почувствовала, как ветер пробирает пальто. Игорь стоял на крыльце, засунув руки в карманы, и смотрел куда-то в сторону.

— Ключи оставлю у консьержа, — сказал он, не глядя на неё. — Заберёшь завтра. И не задерживайся с продажей, мне нужны деньги.

Она хотела ответить что-то острое, но язык прилип к нёбу. Вместо этого она кивнула и пошла к метро, чувствуя, как слёзы закипают, но не проливаются. Она решила: никогда больше не плакать из-за этого человека. Никогда.

На следующий день она пришла в квартиру — их общую квартиру на Соколе, где они прожили восемнадцать лет. Когда-то она казалась дворцом: сто двадцать метров, панорамные окна, вид на парк, где они гуляли с маленькой Катей. Теперь это была огромная клетка, в которой эхо отдавало каждое её слово.

Вера обошла комнаты. В спальне ещё витал запах дешёвого одеколона Игоря — «Ахе», который он покупал, чтобы, по его словам, «понюхать молодость». Она распахнула окно настежь, впуская холодный воздух. На полу остались следы от ножек кровати — светлые прямоугольники на тёмном паркете. Она представила, как они с Игорем переставляли эту кровать в первый год их брака. Тогда он смеялся, поднимал её на руки, и она верила, что это навсегда.

Глупо, — подумала Вера. — Всё глупо.

Она достала рулетку. За этим занятием её застала соседка снизу, тётя Рая — женщина с перманентным запахом валерьянки и уверенностью, что она главный дизайнер вселенной. Она вошла без звонка, потому что дверь была приоткрыта, и оглядела комнаты с видом ревизора.

— Верочка, ты что, стены собралась сносить? — спросила она, заглядывая в спальню. — Я всё слышу, у меня слух как у летучей мыши. И, кстати, если ты будешь сверлить в субботу, я вызову полицию, у меня внук приезжает.

Вера сжала рулетку так, что побелели костяшки.

— Тётя Рая, я буду делать евроремонт. Полы с подогревом, встроенная кухня, никакого шума.

— А иконы? — не унималась соседка. — Угол-то для красного угла где? Ты же верующая, наверное? Вон у вас раньше лампада висела.

— Лампаду я выбросила, — сказала Вера с ледяной улыбкой. — Вместе с мужем.

Соседка охнула и испарилась, но Вера знала: это только начало. Ремонт в этой квартире — всё равно что операция на открытом сердце, только без наркоза и с соседями-хирургами.

Она присела на подоконник и достала телефон. На экране — сообщение от дочери Кати: «Мам, ты как? Держись. Я приеду через неделю, если ты не против. Целую.» Вера улыбнулась. Катя всегда знала, когда маме нужна поддержка. Она набрала ответ: «Приезжай, я буду рада. Только предупреди, я тут ремонт затеяла.»

Вера убрала телефон и снова оглядела гостиную. Ей вдруг захотелось всё сломать. Снести эти стены, которые слышали их ссоры, их молчание, их притворные поцелуи. Идея сделать ремонт пришла неожиданно — она вспомнила, что по условиям развода квартира должна быть продана, и чем лучше она будет выглядеть, тем дороже её купят. Но в глубине души Вера понимала: она просто хочет уничтожить следы их общей жизни.

Она подошла к стене, где висело их свадебное фото в рамке. Сняла, перевернула и убрала в шкаф. Потом заварила чай, села на пол в коридоре и начала разбирать коробки. В одной из них она наткнулась на старый конверт — её собственное письмо к Игорю, написанное двадцать лет назад, когда они только встречались. Она перечитала первую строчку: «Я верю, что у нас получится» — и громко расхохоталась. Смех был горьким, как пережаренный кофе, но в нём прорезалось что-то новое — свобода.

Она положила письмо в карман джинсов, чтобы потом выбросить. И вдруг почувствовала голод. В холодильнике были только яйца и плавленый сыр. Она решила сходить в магазин и заодно прогуляться, чтобы проветрить голову.

На улице моросил дождь. Вера шла, не замечая луж, и думала о том, что её жизнь разделилась на «до» и «после». «До» — были планы, надежды, совместные отпуска, смех дочери. «После» — пустая квартира и кредитные карты. Она завернула за угол и почти столкнулась с молодым парнем, который нёс ящик с инструментами. Он ловко увернулся и улыбнулся:

— Извините, не заметил. Вы местная? Я сантехник, иду к клиенту в соседнем доме.

Вера посмотрела на него. Парень был лет тридцати, с веснушками и смешливыми глазами. От него пахло потом и почему-то мятой.

— Да, я живу здесь, — сказала она рассеянно и пошла дальше. Но он окликнул её:

— Вы не подскажите, где тут аптека? А то мне нужно купить пластырь, порезался о трубу.

Она показала направление, и они разошлись. В тот момент она даже не подумала, что этот случайный прохожий сыграет большую роль в её жизни. А он, отойдя на несколько шагов, обернулся и крикнул:

— Кстати, если вам понадобится сантехник — я лучший в районе!

Вера махнула рукой и пошла дальше. Ей было не до сантехников. Она думала о том, как начнёт новую жизнь с этого ремонта, хотя пока не знала ни одной бригады, ни одного мастера.

Вернувшись домой, она села за ноутбук и открыла сайт с объявлениями. Первый же звонок обломал все надежды.

— Алло, вы ремонт делаете? — спросила она бодрым голосом.

— А вы кто? — ответил мужской голос с подозрением.

— Заказчик.

— А, заказчик. А мы думали, вы коллектор. Да, делаем. Но у нас сейчас объект в Сочи, так что если хотите — ждите до осени.

Вера положила трубку и выдохнула. Второй звонок был ещё лучше:

— Мы работаем только с элитными материалами. У вас есть итальянский мрамор?

— У меня есть советский линолеум и две банки краски, — сказала Вера. — Это не подойдёт?

— Нет, мы не такие. И бросили трубку.

К вечеру она переговорила с двенадцатью бригадами. Один мастер пришёл смотреть квартиру с попугаем на плече и утверждал, что птица чувствует энергетику стен. Другой сказал, что «всё сделает за месяц, но сначала нужен аванс 100%». Третий напился прямо при ней и начал рассказывать о неудачном браке.

Вера сидела на полу в коридоре и чувствовала, как её энтузиазм тает, как некачественный клей.

— Господи, — прошептала она, — я лучше буду жить среди обоев в цветочек, чем ещё раз позвоню этим идиотам.

В этот момент зазвонил телефон. Звонила дочь, Катя.

— Мам, ты как там? Не передумала ремонт?

— Кать, я уже передумала раз двадцать. Но я решила — сделаю.

— Ты сильная, мам. Только не убивай никого, хорошо? Я без тебя не справлюсь с сессией.

Вера засмеялась. В этом смехе было столько тепла, что даже голые стены, казалось, улыбнулись.

— Ладно, дочка, я позвоню ещё одному. Если и он окажется клоуном — тогда я просто покрашу стены в чёрный и буду жить в пещере.

Она открыла список ещё раз. Самый последний номер — какой-то Виктор. Она позвонила и попала в точку: мужчина с хриплым голосом сказал, что работает с бригадой десять лет, может начать завтра, а цена «нормальная, без обмана». Вера почувствовала, что судьба наконец-то повернулась к ней лицом.

— Завтра в 8 утра будем, — сказал Виктор. — Только вы нам чай поставьте, а то прошлые заказчики сэкономили на пакетиках.

Она согласилась. И почему-то ей стало легко. Она заварила себе ромашку, села на балкон и подумала: может быть, этот ремонт — не просто стройка, а начало чего-то нового. Например, жизни без Игоря.

На балконе было сыро, но она сидела, завернувшись в плед, и смотрела на огни города. И вдруг вспомнила тот случайный разговор с сантехником. «Если вам понадобится сантехник — я лучший в районе!» — эхом отозвалось в голове. Она усмехнулась: шанс, что она его ещё встретит, ничтожен. Но внутри что-то дрогнуло, как будто судьба уже начала плести свои нити.

Она допила чай, убрала кружку и отправилась спать. Завтра — первый день стройки, и она должна быть в форме.

Глава 2. «Понедельник начинается в субботу»

Будильник зазвенел в шесть утра, но Вера уже не спала. Она лежала в темноте и прислушивалась к тишине — той особенной тишине, которая бывает только в пустых квартирах. Где-то за стеной сопел город, но здесь, на двенадцатом этаже, время застыло. Она встала, натянула старые джинсы, которые помнили ещё её студенческие годы, и пошла на кухню заваривать чай. Ровно в семь сорок пять она поставила на плиту большую кастрюлю с водой — Виктор просил чай, и она решила, что хороший чайник не помешает.

В восемь раздался звонок. На пороге стоял Виктор — коренастый мужчина с татуировкой «Спаси и сохрани» на правой руке, в грязной строительной куртке и с неизменной сигаретой в зубах. За его спиной маячили двое парней — совсем молодые, с любопытством озирающие прихожую.

— Здравствуйте, хозяйка, — сказал Виктор, стряхивая пепел в принесённую с собой банку из-под солёных огурцов. — Значит, так: сегодня мы разбираем кухню, выносим мусор и штробим стены под проводку. Если что — шумим, но мы договорились по закону, до полудня можно.

Вера кивнула, чувствуя себя капитаном корабля, который только что нанял команду пиратов. Она провела их на кухню, показала, где что, и отошла в гостиную, чтобы не мешать. Но через пять минут грохот был такой, что, казалось, рушится дом. Она заглянула в дверной проём и увидела, как один из парней с ноги ломает старый кухонный гарнитур. Щепки летели во все стороны.

— Эй, аккуратнее! — крикнула Вера. — Там за стенкой соседи!

— Не бойсь, — ответил Виктор, разворачивая рулон полиэтилена. — Я их предупредил. Сказал, что баба делает ремонт, и что вы, мол, всех приглашаете на чай, когда закончите.

Вера охнула. Она не приглашала, но спорить было бесполезно. Она вернулась в гостиную и села на подоконник, наблюдая, как маляры снимают старые обои с характерным шелестом. Они отдирались легко, как чешуя, и под ними обнаружились газеты 1985 года — с портретами Горбачёва и рекламой тогдашнего хлебозавода. Вера взяла одну газету, развернула, прочитала заголовок: «Новая программа жилищного строительства». Ей стало смешно: сорок лет прошло, а вопрос жилья остался тем же.

Её телефон завибрировал. Звонила Лена — подруга ещё с институтских времён, которая всегда знала всё обо всех и активно вмешивалась в жизнь подруг.

— Верка, привет! Как первый день стройки? Уже успела кого-нибудь убить?

— Пока нет, — усмехнулась Вера. — Но утро только началось.

— Слушай, я к тебе сегодня заскочу, посмотрю, что там. И принесу тебе нормальный кофе, а то ты, наверное, на растворимом сидишь.

— Давай, но только в обед, я хочу сделать перерыв.

Лена пообещала прийти и положила трубку. Вера убрала телефон и снова взглянула на газету. Она подумала о том, что в этой квартире жили другие люди, другие семьи, и каждая оставляла здесь след. Она — тоже. И теперь она стирает этот след, но, возможно, именно так и начинается новая жизнь.

Ровно в десять утра Виктор позвал её на кухню. Там уже не было старого гарнитура, а на стене зияла дыра — место для вытяжки.

— Хозяйка, тут у вас трубы старые, мы их менять будем, — сказал Виктор. — Я вызвал сантехника, сейчас подойдёт. Золотой парень, я с ним уже пять лет работаю. Он вам всё красиво сделает.

— *Хорошо, — сказала Вера безразлично, хотя в глубине души шевельнулось что-то — может быть, предчувствие.

Минут через двадцать в дверь позвонили. Вера открыла и увидела того самого парня, с которым столкнулась вчера на улице. На нём была синяя рабочая куртка, на плече — сумка с инструментами, а на лице — всё та же весёлая улыбка.

— О, это вы! — сказал он. — А я ведь вас вчера встретил! Вы же подсказывали аптеку. Вот так встреча!

Вера опешила. Она не ожидала, что судьба сведёт их так быстро. Но, как это обычно бывает, она попыталась скрыть замешательство за деловой ноткой.

— Да, совпадение. Проходите, ванная справа.

Он прошёл, оставив за собой запах металла и какого-то цитрусового шампуня. Вера проводила его взглядом, а потом пошла на кухню, чтобы не стоять столбом. Но она краем уха слышала, как он общается с Виктором — легко, с шутками, умело объясняя, что нужно менять трубы. Голос у него был приятный — бархатный, с хрипотцой.

Через час, когда бригада ушла на обед, Женя остался в ванной, доделывая разводку. Вера заглянула к нему, чтобы предложить чай.

— Не хотите кофе? Или чаю? У меня есть нормальный, не из пакетика.

Он поднял голову. На лице — капельки пота, но улыбка мгновенная:

— Чай — это святое. С сахаром, если можно.

Она принесла ему кружку, и они разговорились. Женя рассказал, что работает сантехником уже десять лет, что очень любит эту работу, потому что «в каждой старой трубе живёт душа дома». Вера засмеялась, но потом поняла: он не шутит. Он действительно так думает.

— Вы знаете, — сказал он, глотнув чай, — когда я смотрю на вашу квартиру, я вижу, что здесь было много всего. Может быть, ссор, слёз. Но и счастья тоже. Трубы помнят, сколько воды утекло.

Вера почувствовала, как внутри что-то ёкнуло. Она не была готова к таким откровениям от незнакомого человека. Она отвела взгляд и сказала:

— Да, наверное. Я тут делаю ремонт, чтобы продать.

— Продать? — удивился он. — Но тут такая энергия! Я бы на вашем месте оставил. Или, по крайней мере, не торопился.

Он не знал её историю, но его слова отозвались в ней. Она подумала о том, что действительно не хочет продавать квартиру. Она хочет начать жизнь заново, но без Игоря, а не просто избавиться от стен. Эта мысль была неожиданной и немного пугающей.

Вернулась бригада, и Женя ушёл в ванную. Вера пошла в комнату и застала Лену, которая уже входила с пакетом и бутылкой вина.

— Я пришла, как и обещала, — заявила Лена, скидывая куртку. — Ну, показывай свои развалины.

Она обошла все комнаты, покивала головой, громко комментируя каждый угол:

— О-о, а это вырвиглазные обои... А это дверь в никуда... А это... А это ванная! А кто там?

— Сантехник, — сказала Вера. — Нормальный парень.

Лена заглянула в ванную и вышла с хитрой улыбкой:

— Верка, он симпатичный! И не старый! Ты что, уже ищешь замену Игорю?

— Нет, Лен, я ищу замену трубам. У меня там протечка.

Но Лена не унималась:

— Я тебя знаю. У тебя глаза блестели, когда ты говорила «нормальный парень». Ты влюбилась?

— Я влюбилась в отсутствие запаха плесени, — отрезала Вера. — Давай лучше кофе.

Они сели на балконе, где Вера наспех поставила два раскладных стула. Лена открыла вино, но Вера отказалась — ей нужно было быть начеку. Лена принялась рассказывать о своих делах: о новой работе, о бывшем муже, который опять пытался вернуться, о бесконечных свиданиях, которые никуда не ведут. Вера слушала, кивала, но мысли были заняты тем сантехником.

Она вспомнила, как он говорил о «душе дома», и её охватило странное волнение. Она давно не чувствовала себя такой живой. Может быть, в этом и была суть её ремонта — не обновить стены, а обновить себя.

Когда Лена ушла, Вера вернулась в квартиру. Бригада уже закончила штробление и ушла, оставив после себя горы пыли. Женя тоже собирался уходить — он закручивал последний вентиль.

— Ну всё, — сказал он, поднимаясь. — Трубы я поменял, можно теперь заливать полы. Вот мой номер, если что — звоните, приеду в любое время.

Он протянул ей визитку — обычный клочок картона, на котором ручкой было выведено: «Женя, сантехник, 24/7». Вера взяла, и её пальцы на мгновение встретились с его — тёплыми, шершавыми. Она отдернула руку и улыбнулась:

— Спасибо. Вы действительно лучший.

— Я же говорил, — усмехнулся он. — А вы — самая вежливая заказчица. Приятно работать с теми, кто не кричит.

Он ушёл, а Вера осталась одна в пустой квартире, среди мусора и строительной пыли. Она чувствовала странное волнение — смесь усталости и восторга. Она взяла в руки визитку и долго смотрела на неё, а потом положила в карман джинсов, туда же, где лежало старое письмо к Игорю. Она не выбросила его, потому что хотела прочитать вечером.

Вечером, когда стемнело, она заварила чай, уселась на единственный оставшийся стул и развернула письмо. Её собственные строки, написанные двадцать лет назад — искренние, наивные, полные надежды. Она улыбнулась, читая, как обещала Игорю быть «самой лучшей женой», как писала, что «мы обязательно построим дом и посадим дерево». В голове эхом отозвался голос Жени: «Трубы помнят, сколько воды утекло».

Она сложила письмо и, не выбросив, положила обратно в коробку. Вместе с визиткой. Что-то подсказывало ей, что эти два предмета когда-нибудь встретятся в её истории.

Она встала, закрыла окна и легла спать, но долго ворочалась. В голове кружились обрывки: грохот отбойника, смех Лены, запах цитрусового шампуня, слова сантехника. Она знала, что это только второй день её новой жизни, и впереди у неё целый роман. И она была готова к нему — даже если он начинался с ванной комнаты.

Глава 3. «Кладовка памяти»

Утро третьего дня началось с того, что Вера проснулась от запаха краски и сигарет. Виктор уже всю штукатурил стены в гостиной, а его помощники снимали старую плитку в ванной. Вера натянула халат, вышла на кухню, поставила чайник и с тоской посмотрела на горы строительного мусора, которые выросли прямо в коридоре. Ей вдруг захотелось всё бросить, уехать к морю и никогда не возвращаться. Но она знала: если она сдастся сейчас, то сдастся навсегда.

Она налила себе чай, села на подоконник и позвонила дочери. Катя ответила сонным голосом:

— Мам, ты чего так рано? У нас пары только к десяти.

— Кать, я хотела спросить, ты не против, если я разберу твои старые вещи? Я нашла в кладовке твои рисунки и тетрадки. Может, что-то выбросить?

— Ма, не выкидывай мои рисунки! Я их потом заберу. Там же моя детство. А вообще, ты как там с ремонтом? Не убила никого?

— Пока нет, но день только начался, — усмехнулась Вера. — Ладно, я позвоню вечером. Целую.

Она убрала телефон и решила, что сегодня займётся кладовкой. Та была забита барахлом: старые чемоданы, коробки с новогодними игрушками, сломанный утюг, коллекция журналов «Бурда» за девяностые, и — вишенка на торте — несколько пакетов с вещами Игоря, которые он «забыл» забрать. Вера взяла мусорные мешки, нацепила резиновые перчатки и принялась за разборку.

Первым делом она вытащила все коробки в коридор, чтобы не мешать строителям. Штукатурка летела в стороны, но Вера уже привыкла к шуму. Она открыла первую коробку — там лежали Катины детские рисунки: солнышко с глазами, нелепые домики, семейные портреты, где они втроём стояли под радугой. Вера улыбнулась и отложила их в отдельную стопку. Вторая коробка оказалась с ёлочными игрушками — стеклянные шары, часть из которых уже была

бита. Она завернула уцелевшие в газеты и решила оставить, потому что они напоминали ей о Катином детстве.

Третья коробка была подписана: «Игорь. Личное». Вера замерла. Она знала, что может просто выбросить её, не глядя. Но любопытство взяло верх. Она открыла крышку и увидела старые галстуки, дипломы, несколько блокнотов, а в самом низу — синюю тетрадь в клетку, с потёртым корешком.

Она достала тетрадь и открыла наугад. Почерк Игоря — мелкий, аккуратный, с завитушками. Дата: «15 марта 2005 года». Вера села прямо на пол, забыв о пыли, и начала читать.

«Сегодня Вера сказала, что хочет открыть свою студию дизайна. Я сделал вид, что обрадовался, но внутри всё сжалось. Что, если у неё получится лучше, чем у меня? Она всегда была талантливее. Я боюсь, что она уйдёт от меня, как только станет успешной. Поэтому я сказал, что это рискованно, что сейчас не время. Она расстроилась, но я сделал вид, что забочусь о семье. На самом деле я просто трус.»

Вера перевернула страницу. Дальше — записи о работе, о мелких ссорах, о том, как Игорь ревновал её к клиентам, к её успехам. Он писал о том, что чувствует себя маленьким рядом с ней, что завидует её свободе, что иногда хочет сбежать. Она читала и чувствовала, как внутри поднимается холодная волна. Она всегда считала, что Игорь просто не любит её, что он чёрствый и равнодушный. Но оказалось, что он боялся. Боялся быть слабее, боялся, что она его оставит. И именно этот страх сделал его тем, кем он стал — колючим, замкнутым, способным только на упрёки.

Вера закрыла тетрадь и долго сидела неподвижно. Ей стало жаль его — того молодого парня, который писал эти строки. И одновременно она злилась на себя: как она могла не заметить? Как они оба могли прожить двадцать лет в страхе друг перед другом?

В дверь постучали, и она вздрогнула. Это был Женя — он пришёл доделывать трубы в ванной.

— О, вы уже закапываетесь в хлам? — улыбнулся он, увидев разобранные коробки. — Ну, я не буду мешать. Только скажите, если понадобится.

— Женя, постойте, — сказала Вера, поднимаясь. — Вы не могли бы... ну, посидеть со мной пару минут? Мне нужно выговориться.

Он удивлённо поднял брови, но кивнул и присел на ящик рядом с ней. Вера показала ему тетрадь и рассказала, что нашла дневник мужа, что он боялся её успеха, что она не знала об этом. Женя слушал молча, а потом сказал:

— Знаете, я вам скажу как сантехник. Иногда трубы гниют не потому, что вода плохая, а потому, что они слишком тонкие и не выдерживают давления. Ваш муж оказался тонкой трубой. А вы — сильная. И это не ваша вина.

Вера посмотрела на него, и впервые за долгое время ей не нужно было притворяться. Она не знала, почему именно этому малознакомому человеку она доверила свои страхи, но в его словах была удивительная простота и правда.

— Спасибо, — сказала она тихо. — Вы действительно необычный сантехник.

— Я знаю, — усмехнулся он. — Я ещё и стихи пишу. Но это не при вас.

Он ушёл в ванную, а Вера продолжила разбирать коробки. Она решила оставить дневник — не для того, чтобы мучить себя, а чтобы помнить, что у каждого человека есть своя правда, даже если она горькая.

Через час, когда она разбирала чемодан с зимними вещами, в дверь позвонили. Это была тётя Рая — с пирожками и неизменными советами.

— Верочка, я принесла тебе пирожков с капустой. Ты ж не ешь ничего, наверное, стройка — это же нервы. А где у тебя уголок для икон? Я вчера видела в церкви хороший образок, думаю, тебе пригодится.

Вера вздохнула, но приняла пирожки и пообещала подумать над иконостасом. Тётя Рая покрутилась, заглянула в ванную, где трудился Женья, и многозначительно подмигнула Вере:

— А сантехник-то ничего — видный парень. И руки золотые. Я таких знаю — они и трубу починят, и сердце растопят.

Вера покраснела, но промолчала. Тётя Рая ушла, оставив за собой запах капусты и вале-рианы.

Вера доела пирожок и задумалась. Ремонт шёл своим чередом, стены становились ровнее, ванная обретала новый вид, но в душе у неё тоже происходили перемены — она чувствовала, как освобождается от груза прошлого, как каждый выброшенный хлам становится шагом к новой жизни. И дневник Игоря, и случайная встреча с Женей, и даже пирожки тёти Раи — всё это было частью пазла, который она собирала воедино.

К вечеру Виктор закончил штукатурку и ушёл. Женья тоже собрался, но на прощание сказал:

— Знаете, я завтра утром зайду проверить краны. И принесу вам свою книжку стихов, если хотите. Только не смейтесь.

— Я не буду смеяться, — пообещала Вера. — Я даже хочу послушать.

Он улыбнулся и вышел. Вера осталась одна в пустой квартире, среди коробок и строительного мусора, но впервые за долгое время она не чувствовала себя одинокой. Она взяла дневник Игоря, перечитала последнюю запись, датированную прошлым годом: «Я не могу сказать ей, что люблю её. Вдруг она не ответит? Лучше молчать, чем услышать „нет“».

Она закрыла тетрадь и положила в ящик, который решила оставить для личных вещей. Завтра она выбросит всё, что связано с Игорем, но этот дневник оставит, чтобы помнить: иногда молчание причиняет больше боли, чем слова.

Она легла спать, и ей приснился странный сон: она стоит на балконе, а внизу — море, и кто-то зовёт её по имени. Она обернулась, но никого не было. Только чайки кричали в небе.

Глава 4. «Стихи и голые стены»

Утро началось с того, что Вера проснулась от яркого солнца, которое било прямо в лицо. Шторы она ещё не повесила, и комната была залита светом, обнажая все несовершенства стен — шероховатости штукатурки, следы от старой проводки, пятна, оставшиеся от обоев. Она потянулась, вспоминая сон: море, балкон, чей-то голос. Странное чувство покоя смешивалось с привычной тревогой. Она встала, накинула халат и пошла на кухню. Бригада сегодня приходила к девяти, и Вера успевала выпить кофе в тишине.

Зазвонил телефон. Это был Женя.

— Доброе утро, — сказал он, и в голосе слышалась улыбка. — Я уже у вашего подъезда, принёс обещанную книжку. Вы не против, если я поднимусь на пять минут?

— *Нет, конечно, заходите, — ответила Вера, поправляя волосы, хотя он не мог её видеть.

Через минуту он стоял на пороге, держа в руках потёртую тетрадь. Не книгу, а обычную тетрадь в коричневой обложке, исписанную его аккуратным почерком.

— Вот, — сказал он, протягивая её. — Только обещайте не смеяться. Я пишу для себя, не для публики.

Вера взяла тетрадь, открыла на первой странице и прочитала:

«Старые трубы поют по ночам,
Им снится, как текла вода
В домах, где кто-то ждал и верил чудесам,
Где не гасили свет и не закрывали дверь.»

Она подняла глаза. Женя стоял, чуть смущаясь, и теребил край куртки. Вера почувствовала, как тепло разливается в груди. Стихи были неуклюжими, но искренними, и в них было что-то настоящее — то, чего ей так не хватало последние годы.

— Это красиво, — сказала она тихо. — Правда. Вы... вы не похожи на сантехника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.